

На фоне прекрасного звездного неба Двэйн был страшен. Его окровавленное тело тряслось. Он шел вперед, переваливаясь из стороны в сторону подобно опавшим листьям, слегка подгоняемым прохладным осенним ветром. Он больше не смотрел на золотые доспехи - он шел вперед, прямо в темноту священного храма.

- Арагон! Не думай, что тебе удастся так легко обойти меня! - противник был явно напуган сферой, выпущенной его врагом, но, увидев, как Двэйн продолжает настойчиво продвигаться вперед, он впал в неистовство и издал грозный рык.

Меч затрясся, и вокруг него вспыхнуло ярко-золотистое пламя, которое тут же бросилось на Двэйна. Магу показалось, что в этот момент перед ним возник не огонь, а кроваво-красный диск солнца, своим жаром пожирающий все вокруг.

Казалось, Двэйн не мог разогнуться. Меч, это сосредоточие мощной силы, разом ринулось на него, целясь ему прямо между лопаток. Но в этот миг в звездном небе возникло какое-то движение, будто все небесные светила начали медленно вращаться.

Маг отчетливо уловил в пространстве какую-то новую бестелесную силу, которая начала разворачиваться сама по себе. Но он не обернулся. Когда меч уже был на расстоянии двух шагов от него, он внезапно остановился.

А затем посмотрел назад.

Его движения были медленными, потому что силы его были не пределе. Двэйну приходилось осторожно и как можно более плавно совершать их, иначе, затрать он чуть больше усилий, и его тело тут же обмякнет, и он упадет.

Меч летел очень быстро, а Двэйн повернулся очень медленно.

Однако, в звездном небе, на этом огромном бескрайнем пространстве, усыпанном мерцающими точками, внезапно начали происходить изменения - оно начало деформироваться! И воин в доспехах почувствовал, что хотя его меч летел очень быстро, но он никогда не преодолет это крошечное расстояние в два шага, отделяющее его от спины противника.

Когда Двэйн обернулся, острие ножа уже находилось на недостижимом расстоянии от него....

В этот момент Двэйн лицом к лицу столкнулся с доспехами.

Маг не увернулся. Да он и не в силах был сделать столь быстрое движение. Однако, хотя он, увидев врага так близко, даже не шелохнулся, в душе его возникло очень странное и вместе с тем очень естественное чувство: как будто у него все под контролем. Он был отчего-то уверен, что меч противника не причинит ему никакого вреда.

Глядя на него, Двэйн лишь слегка повернул голову, а затем медленно вскинул руку и указательным пальцем легонько коснулся его острия.

Неистовое золотистое пламя тут же обожгло ему руку. Боль словно разбила состояние полудремы, и сознание мага вмиг обрело прежнюю ясность.

Да... Когда Байхэчу рассказывал ему о сфере, Двэйн на тот момент понял очень немного. Но теперь, когда его рука медленно поднялась вверх, а указательный палец осторожно коснулся

острия меча противника, заполнявшая его сознание пелена под действием бушевавшего золотистого пламени, неожиданно спала!

Да, ты отважный воин, но что с того? Ты можешь использовать законы энергии? Да и пусть.

Ведь это моя территория!

А на моей территории всё сущее может меняться, только если я этого захочу!

Я скажу: Да будет свет! И мир больше не будет пребывать в темноте.

Я скажу: Остановись! И все в этом мире в тот же миг замрет!

На моей территории я - Бог!

Со странной, не поддающейся описанию улыбкой Двэйн посмотрел на свои пальцы и увидел, что ожог исчез, и кожа уже восстановила свою прежнюю структуру. Затем Двэйн небрежно сказал лишь одно слово:

- Застынь.

Он сказал это энергии, питавший всё живое вокруг.

На моей территории я могу зажечь воду, превратить пламя в лед, лед заставить течь водой, а воздух - застыть!

Все подчиняется мне! Я здесь хозяин!

Очень скоро яркое золотистое пламя начало дрожать, и пляшущие вокруг него огоньки постепенно застыли, становясь точно нарисованными на картине. На языках золотистого пламени вспыхнули тонкие лучики света, и оно тоже постепенно застыло, как будто из него вытянули все жизненные силы.

А затем золотистое пламя превратилось в лед!

Это было впечатляющее зрелище: танцующий огонь вдруг принял вид кристаллического льда! Он постепенно распространялся на все вокруг, и вскоре длинный меч тоже покрылся льдом, который норовил вот-вот поглотить руку воина в доспехах! Раздался треск, и странные неровные письмена на них неожиданно потухли и, застыв, окончательно обесцветились.

Воин издал обреченный вздох, а затем взревел от ярости. Но лед уже захватил его доспехи, и его голос внезапно оборвался.

Звезды в небе продолжали менять свои позиции, и их мерцание заставляло энергию, циркулирующую в пределах этого пространства, менять свои законы. Все это напоминало Двэйну шахматную доску, и когда он, как главный игрок, менял положение пешек на ней, законы пространства вслед за ними начинали претерпевать изменения.

Двэйн каждым пальцем поочередно коснулся лезвия меча...

Ж-ж-ж!

Этот затяжной прерывистый звук разнесся по всему храму, и по мечу пошла едва заметная трещина, которая постепенно ползла все выше и выше, пока, наконец, не достигла воина. Миг,

и на его великолепных доспехах появилось множество изогнутых трещин.

Сперва затряслись только-только появившиеся шипы и два прекрасных крыла, которые вскоре с грохотом рассыпались по земле.

На поврежденных доспехах из многочисленных трещин наружу проникли золотистые лучи. Воин издал вопль бессилия и рассыпался на мелкие осколки, вмиг разлетевшиеся в разные стороны.

Когда доспехи раскололись на части, Двэйн сосредоточенно посмотрел вперед перед собой, надеясь увидеть того, кто скрывался за ними.

Однако, к его величайшему удивлению, под доспехами никого не оказалось! Лишь когда доспехи осыпались наземь, на их месте остался едва заметный дым, источавший бледно-голубое сияние, похожее на душу умершего человека.

Голубой дым лишь отдаленно напоминал фигуру человека. Когда доспехи рассыпались, существо, удивленно воскликнув, поспешно ринулось назад.

Но как только оно отлетело на небольшое расстояние, Двэйн слегка взмахнул рукой. В тот же миг воздушная сеть из невидимой энергии накрыла призрака и потянула его в сторону Двэйна, прямо в его раскрытую ладонь.

- Ты... Неужели ты умеешь использовать магию пут? - удивился призрак.

- Это не магия пут, - спокойно сказал Двэйн. - Я и сам толком не понимал, но, подняв взор и посмотрев на звездное небо, я тут же прозрел. Всё живое, находящееся под его сводом, подчиняется законам циркулирующей в этом пространстве энергии, которое весьма ограничено... А впрочем, тебе все равно не понять.

Действительно, это была вовсе не магия пут. Это было то, что Двэйн только что осознал.

Звездная магия!

Раньше Двэйн все никак не мог постичь настоящую звездную магию.

Все живое, находящееся под сводом звездного неба, или, точнее сказать, существующее во Вселенной, на самом деле ограничено в пределах, в которых циркулирует звездная энергия. Подобно как Земля вращается вокруг своей оси, луна вращается вокруг Земли, Земля вращается вокруг Солнца...

И все эти законы действуют под звездным небом!

- Мне лишь нужно, чтобы ты ответил мне на несколько вопросов, - сказал Двэйн, слегка сжав ладонь и сдавив синее пламя.

- Ты напрасно угрожаешь мне, Арагон! Ты можешь использовать здешнее пространство, но все же это священная земля Бога демонов! Я защитник нашего Бога. Даже если ты убьешь меня, мне лишь придется потратить немного времен, чтобы восстановиться и создать себе новое тело.

Затем призрак тихо добавил:

- Я разочарован, Арагон... Потому что я впитал в себя огромное количество энергии и создал

мощное тело-доспехи. Но здесь я бессилён использовать пространство, а ты почему-то можешь...

Двэйн сосредоточился и, подумав немного, сказал:

- Ты бы очень хотел использовать энергию этого пространства, ведь так?

- Конечно! - бессильно вздохнул призрак. - Если бы могли прорвать эту сферу, то мы бы уже давно покинули эту тюрьму.

- Хорошо. Ответь мне на мои вопросы, и я скажу, почему я смог прорвать сферу, идет?

Голубое пламя молчало.

Двэйн не стал дожидаться его ответа и тут же спросил:

- Кто ты, в конце концов? Почему у этого Аосыцзилия есть настоящее тело, а у тебя только доспехи?

- Арагон? - в голосе призрака послышались нотки сомнения. - Неужели с тобой действительно что-то случилось, и ты даже эти простые вещи забыл?

- Просто ответь мне и все, - спокойно произнес маг.

Голубое пламя погрузилось в молчание. Лишь спустя длительное время он, наконец, ответил.

- Хорошо. Нас, стражей священного храма племени демонов, всего трое. В великую мифологическую эру племя демонов было сильнейшим. Мы правили миром! Более того, мы - высшие существа из всех живущих на земле. Величественные демоны выбрали трех самых сильных солдат из других племен, даровали им вечную жизнь, молодость и огромную силу. Чтобы отблагодарить демонов, эти три воина во имя души поклялись им в верности и навсегда остались в священном храме, став его стражами. Можно сказать, они были единственными существами, кого могущественные демоны приблизили к себе. Этим мы особенно гордимся, но в то же время за это мы заплатили собственной жизнью. Конечно, демоны постарались выбрать трех самых смелых, самых талантливых бойцов. Первый - это Аосыцзилия, святой воин из племени демонов. Второй - это я, я солдат из племени эльфов.

- Ты эльф? удивленно воскликнул Двэйн.

- Конечно! - гордо ответил призрак.

- Но тогда почему Аосыцзилия, этот здоровенный детина, получил тело, а ты - всего лишь доспехи?

- Во время войны, - мрачно ответил призрак, - мое тело было полностью уничтожено. Здесь я могу снова создать себе облик, так как я вечен. Однако... даже с помощью столь мощных сил я не могу воссоздать то идеально-прекрасное тело, которое у меня некогда было. Мы, эльфы, существа очень гордые, как я могу свою драгоценную душу вот так просто поместить в грубую уродливую мышечную массу? Поэтому я решил, что мне не нужно тело, достаточно лишь сохранять примерные очертания.

Двэйн кивнул.

- А кто третий?

Говоря это, он то и дело оглядывался по сторонам.

- Насчет выбора третьего стража. Изначально это должен был быть силач из военной касты племени орков, но из-за того, что солдаты орков и гномов довольно нескладны на вид, и они могут этим своим видом осквернить священное место, поэтому величественные демоны вынуждены были выбрать кого-нибудь из людей... И именно этот выбор затем привел к катастрофическим последствиям...

- Продолжай, - невозмутимо сказал Двэйн.

- Люди ничтожны и по статусу своему гораздо ниже всех остальных племен, поэтому даже самый сильный, самый выдающийся из людей на самом деле не достоин того, чтобы носить гордое звание хранителя священного храма демонов. В конце концов, Бог демонов принял решение: третьим стражем будет, вопреки правилам, человеческий бог! Хотя положение людей очень низкое, но если место третьего хранителя займет их бог, то это вполне может восполнить этот их недостаток. Третьим стражем в итоге был выбран людской бог Арес.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/267172>